

Глава 7

Юй Цичу осторожно стер слезы в уголках глаз юноши. Заметив, как у того медленно краснеют кончики ушей, он проявил понимание и мягко сменил тему.

— Как же ты оказался у реки?

Сюй Юйлянь опустил голову. На его лице отразилось смущение, а щеки залил густой румянец.

— По дороге меня искусили горные комары. Мне сказали, что прохладная вода поможет унять зуд.

В своем рассказе он инстинктивно умолчал о встрече с тем крестьянином.

С самого начала Сюй Юйлянь догадывался, что этот мир не будет простым, но после вчерашнего столкновения с реальностью осознал: все куда сложнее, чем он предполагал. Стоило лишь подумать о том, что любой из окружающих может оказаться игроком со своей основной миссией, как юноша терял всякое желание делиться информацией.

К счастью, Юй Цичу не заметил перемены в его настроении. Перехватив лодыжку Сюй Юйляня, он слегка повернул её, и перед глазами предстали два следа от укусов, которые уже заметно побледнели.

На нежной коже остались две розовые отметины.

Если не приглядываться, они походили на россыпь засосов, оставленных кем-то намеренно.

И эти отметины раздражали мужчину ничуть не меньше, чем следы зубов.

— Давай вернемся, у меня в комнате есть мазь от насекомых, — Юй Цичу протянул ему руку. — Ляньлянь, ты сможешь идти?

Сюй Юйлянь растерянно вскинул ресницы, но не успел он и глазом моргнуть, как мужчина шагнул ближе, намереваясь подхватить его на руки. Юноша опомнился, лишь когда его уже приподняли над землей, и поспешно запротестовал:

— Не нужно, брат! Я... я сам могу идти.

Крестьянин, о котором Сюй Юйлянь успел позабыть, в это время стоял на склоне горы неподалеку и наблюдал за ними.

Он только что спустился с вершины. Опасаясь, что юноша устанет ждать, он выбрал самую короткую дорогу через дебри, которой почти никто не пользовался.

Продираясь сквозь колючие заросли, он выглядел жалко: старая одежда покрылась пятнами и зацепила сухую траву, а в дыхании явственно ощущался металлический привкус крови.

«Нужно встретиться с ним. Нельзя заставлять его страдать».

Крестьянин застыл, глядя в спины Сюй Юйляню и мужчине, которые скрывались вдали. В какой-то момент по керамической баночке в его руках поползла трещина — он и сам не заметил, с какой силой сжал её.

Он вдруг осознал, что так и не успел спросить его имя.

Мужчина долго стоял в оцепенении, пока течение реки внезапно не ускорилося. Волны с силой разбивались о каменный берег, и этот грохот прозвучал как суровое предупреждение.

Лишь тогда крестьянин очнулся. Он развернулся и снова зашагал к вершине горы — туда, где ему и следовало быть.

Юй Цичу покинул съемочную площадку, когда игра уже близилась к завершению. Он оставил победу на откуп оставшимся четверем участникам, решив больше не вступать в борьбу.

На обратном пути он показал Сюй Юйляню свой улов, но юноша, в душе которого еще жил страх перед речными обитателями, лишь бросил короткий взгляд на рыбу и замолчал.

Делать было нечего, и Юй Цичу пришлось искать темы, которые могли бы заинтересовать его спутника. Лишь когда речь зашла о его компании, настроение Сюй Юйляня улучшилось.

Юноша сладко улыбался и, приобняв мужчину за руку, доверчиво рассказывал, как сильно любит фотографию и какой замечательной считает его фирму.

«До чего же доверчивый ребенок».

Перед тем как разойтись, Юй Цичу сказал:

— Возвращайся к себе и обязательно воспользуйся мазью. Позже я пришлю тебе несколько фонариков. И помни: впредь держись подальше от реки.

Сюй Юйлянь с улыбкой согласился, и в его прозрачных светло-карих глазах невозможно было прочесть истинных чувств.

Вернувшись в комнату, он не успел даже переодеться, как лежащий рядом телефон настойчиво засигналил.

«Очередной щенок, крутящийся возле Хозяина в жажде внимания», — прокомментировала Система.

Жилье для персонала располагалось в уединенном дворике на отшибе.

В воздухе разлился слабый аромат мази. Сюй Юйлянь сидел на кровати без обуви, с засученными штанинами, и с озадаченным видом смотрел в экран телефона.

Должно быть, из-за долгого молчания тон Вэнь Сюци сегодня стал заметно резче. Из десяти сообщений восемь были длинными гневными тирадами, в которых он намеренно упоминал рекомендательное письмо.

Сюй Юйлянь принялся медленно набирать объяснение, но не успел нажать «отправить», как собеседник, заметив статус «печатает», тут же позвонил сам.

— Только сейчас соизволил ответить. Что, Се Жуйцзэ тебя так очаровал? Или он посулил тебе какую-то выгоду?

Стоило юноше принять вызов, как Вэнь Сюци заговорил без умолку, словно немой, который молчал десять лет и вдруг обрел голос. Сюй Юйлянь находил его поведение нелепым, но не смел сказать об этом прямо, лишь виновато опустил пушистые ресницы.

— Это не так. Я принял помощь только от тебя одного, не думай обо мне так плохо...

Его мягкий, чуть дрожащий голос нежно прозвучал в динамике. На том конце провода Вэнь Сюци на несколько секунд перестал дышать. Он легко мог представить, как сейчас выглядит Сюй Юйлянь: наверняка закусил губу до белизны, а его круглые белые плечи едва заметно вздрагивают.

«И чего он добивается?»

В комнате повисла тишина. Почувствовав, что разговор теряет остроту, Вэнь Сюци спросил:

— Тогда почему ты сегодня не пришел на съемки?

Сюй Юйлянь поджал губы.

— На точках со стационарными камерами я обычно не нужен.

— Какая жалость. Ты пропустил момент, когда Се Жуйцзэ выглядел сущим неудачником, — в голосе Вэнь Сюци слышалось нескрываемое злорадство. — В какой-то жалкой игре он даже не смог занять первое место.

К этому моменту разговор уже ушел далеко от первоначальной цели. Казалось, Вэнь Сюци больше не собирался отчитывать его за молчание. Сюй Юйлянь с облегчением вздохнул и невзначай поинтересовался:

— А кто же стал первым?

Вэнь Сюци не раздумывал ни секунды.

— Я.

У реки он пробыл не так уж долго, но, кроме промокших носков, успел испачкать и рубашку. Тонкая светлая ткань, пропитавшись потом, прилипла к телу, отчетливо обрисовывая стройный силуэт.

Едва завершив утомительный разговор, Сюй Юйлянь потянул за край одежды, намереваясь переодеться, как вдруг дверь, которую он не запер, резко распахнулась.

Взгляд вошедшего мужчины упал на юношу, и тот мгновенно захлопнул дверь за своей спиной.

Грохот был таким сильным, что Сюй Юйлянь услышал, как в лесу за домом испуганно вспорхнули птицы. Он замер, медленно опуская край рубашки.

— Что случилось?

В этот момент он не успел убрать ногу, и его пальцы все еще были напряженно подогнуты. Изящная линия подъема стопы отливала соблазнительным розовым оттенком.

Вэнь Сюци уже не был так самоуверен, как по телефону. Его золотистые волосы были в беспорядке — казалось, он прибежал сюда сразу после звонка. Его тяжелое дыхание еще не

успело прийти в норму.

— Разве я не говорил тебе? Я пришел проверить, пригодны ли фотографии, которые ты сделал.

Следы пота на одежде вдруг показались Сюй Юйляню ледяными. Он с недоумением поднял голову. Хотя он и был новичком в этом мире, он знал, что фотографии можно отправить Вэнь Сюци через интернет. Зачем же... приходиться лично?

«Наверное, у людей свои странные привычки».

Сюй Юйлянь поджал губы и потянулся к телефону, чтобы открыть галерею.

— Хватит, неужели ты думаешь, что мне нужно, чтобы ты сам их листал?

Вэнь Сюци выхватил у него телефон и отвернулся.

— Переодевайся. Не волнуйся, у меня нет привычки подглядывать за тем, как мужчины меняют одежду.

В комнате наступила тишина, нарушаемая лишь жалобным скрипом старой деревянной кровати — юноша поднялся на ноги.

Вэнь Сюци отсутствующим взглядом листал снимки, его мысли были заняты тем, кто стоял у него за спиной. Когда он открыл дверь, то увидел все.

Тонкая рубашка была задрана до самой талии, обнажая резкую, точеную линию бедер. Краешек белой ткани едва прикрывал основание ног — казалось, вся мягкость его худощавого тела сосредоточилась именно там.

В полумраке тесной комнаты его безупречно белая кожа сияла, словно очищенный нефрит. Лишь лицо пылало ярким румянцем, а в уголках глаз затаилась пленительная нега.

Вэнь Сюци с детства жил за границей, а вернувшись, сразу попал в мир высокой моды. Казалось бы, он видел всяких красавцев, но таких, как этот юноша, ему встречать не доводилось. Он напоминал драгоценность из коллекции его матери — изящную, полную восточного очарования фарфоровую куклу, невероятно хрупкую и прекрасную.

Пока он предавался раздумьям, его взгляд невольно упал на старый шкаф. В прозрачном стекле дверец отражался свет из окна, и в нем, как в зеркале, отчетливо виднелось все, что происходило сзади.

Стройные белоснежные ноги, едва прикрытые подолом рубашки... А затем одна нога медленно приподнялась.

«Эту... я сменю вечером».

Учитывая печальный опыт с СМС симпатии, съемочная группа ввела новый этап — «Общие откровения».

Это позволяло не только оценить текущий прогресс отношений, но и давало участникам возможность увидеть, сколько конкурентов собралось вокруг. Этот вечер должен был стать прелюдией к совместному проживанию пар, и атмосфера «поля боя Асуров» накалилась до предела.

Стоило участникам Синей команды войти, как сотрудники проекта направили их дальше:

— Гости Синей команды, пожалуйста, сначала пройдите в беседку для душевных разговоров.

Похоже, все участники уже ушли туда, так как холл опустел — не было видно даже персонала. Пользуясь моментом, Сюй Юйлянъ взял камеру и направился к черному ходу.

Двор располагался в низине, и вид отсюда открывался примерно такой же, как у реки, только домов было видно больше. Вдалеке виднелись старые постройки с глинобитными стенами и деревянными балками, разделенные проселочными дорогами. Юноша поднял камеру и, пока окончательно не стемнело, принялся снимать окрестности.

Хотя днем он виделся с Вэнь Сюци, его мысли все еще возвращались к недавним событиям. Особенно к новой миссии.

Он хотел найти возможность запечатлеть те светящиеся точки, но отсутствие света и незнание условий их появления сильно мешали. Сюй Юйлянъ вспомнил крестьянина, который так и не вернулся. Возможно, при следующей встрече он сможет что-то разузнать.

Пока он внимательно изучал местность через объектив, в кадр внезапно попала мужская рука.

— Это вы тот новый учитель-фотограф? — Красный-1 Ли Янсью незаметно подошел сзади. — Я видел вас еще из окна.

Ли Янсью был актером второго эшелона, обладал хорошей репутацией и недавно снялся в популярном сериале. Он казался доброжелательным и легким в общении человеком. Раньше, когда Сюй Юйлянъ находился рядом с Се Жуйцзе, он иногда ловил на себе взгляд Ли Янсью, и

тот всегда приветливо улыбался.

— Нас там всего двое, не хотите присоединиться к нашей беседе?

— О боже, кто это там в комнате отдыха?

— Наверное, кто-то из персонала. Чего шумишь? Не видишь бейдж?

— Я увеличил картинку... Какой он светленький! Я уже влюблен.

— Поддерживаю! Даже через маску видно, что он писанный красавец.

— Только мне кажется, что он кого-то напоминает?..

Ли Янсуй предложил Сюй Юйлянью место рядом с собой.

Странно, но в этом шоу, казалось, не было никого, кто был бы с ним одного роста — почти все были выше как минимум на голову. И стоя, и сидя рядом с ними, он выглядел совсем крошечным. Его крылья бабочки в прежней жизни тоже не были большими — уж точно меньше человеческих.

Сюй Юйлянью невольно зевнул. Ли Янсуй поставил перед ним тарелку с фруктами и с любопытством спросил:

— Ты уже окончил университет? Выглядишь совсем юным.

Он улыбнулся, словно почувствовав, что такой прямой вопрос может быть неуместным.

— Просто ты такой милый. Каждый раз, когда вижу тебя, вспоминаю своего младшего брата. Хотя ему до тебя далеко. Если бы не этот бейдж, я бы решил, что ты — новый участник шоу.

Он говорил слишком быстро. Сюй Юйлянью не умел поддерживать светскую беседу, а в маске и вовсе становился молчаливым. Ли Янсуй ждал ответа довольно долго, пока юноша не выбрал самый простой вопрос.

— В этом году выпускаюсь.

— Значит, стажировка? Каково это — начинать карьеру в таком месте? Тебе здесь нравится?

Ли Янсуй заметил его уже давно. Красивый, послушный, с сияющими глазами — невозможно было не проникнуться к нему симпатией. И он не стал исключением.

— Вполне, — Сюй Юйлянь послушно кивнул и, помедлив, добавил: — Если не считать перебоев со светом, здесь хорошо.

Ли Янсуй понимающе взглянул на него.

— Я тоже слышал, что здесь часто отключают электричество. Проводка в горах старая, да еще и дожди постоянные. Ты боишься темноты?

Красный-2, который с самого прихода Сюй Юйляня не проронил ни слова, презрительно хмыкнул:

— Ты уже взрослый, а все о страхе темноты болтаешь. Ли Янсуй, ну и вопросы у тебя.

Сюй Юйлянь вскинул ресницы, посмотрел на него и тут же опустил голову. Он не понимал, почему Красный-2 так груб. Юноша нервно сцепил пальцы и тихо ответил:

— Немного. Когда слишком темно, я ничего не вижу... поэтому мне страшно.

Едва он договорил, как пальцы Красного-2, быстро порхавшие по экрану телефона, замерли. Из динамика раздался звук поражения в игре.

Ли Янсуй ободряюще посмотрел на юношу:

— В горах ночи куда темнее, чем в городе. Я тоже долго не мог привыкнуть.

Красный-2 недовольно фыркнул. Снова запуская игру, он мельком взглянул на сидящего напротив юношу. Увидев его опущенные ресницы и печальный вид, он заметно поостыл.

— И не стыдно тебе... — пробормотал он под нос.

Сюй Юйлянь не понял, что тот имел в виду, но темноты он действительно боялся. Ли Янсуй, решив, что юноша расстроен грубостью Красного-2, внезапно проявил несвойственную ему резкость.

— Не слушай его, — отрезал он. — У Цзе Цзинляня такой характер с самого начала съемок. Он метил в Синюю команду, а когда узнал, что попал в Красную, едва не подрался с режиссерами.

Цзе Цзинлянь был игровым стримером и учился на третьем курсе — в том возрасте, когда эмоции еще не умеют скрывать. Услышав, что Ли Янсюй выдает его секреты посторонним, он тут же ошетинился:

— Ли Янсюй, ты на что намекаешь? Думаешь, я не слышал, как ты сам в полночь звонил режиссеру и умолял перевести тебя в другую команду?!

— Ха-ха-ха, ну и шоу!

— Ага, значит, их на самом деле пятеро претендентов на роль Синих. То-то я смотрю, у других любовь-морковь, а эти готовы друг другу глотки перегрызть.

— Вы когда участников приглашали, договориться не могли?

— Ладно, хватит спорить. Объявляю: этот сотрудник официально становится единственным настоящим «красным» гостем!

<http://bllate.org/book/16122/1582127>